

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

Э.Б. ЯКОВЛЕВА

**РЕЧЕВЫЕ ХЕЗИТАЦИИ:
ФОРМАЛЬНЫЙ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

**МОСКВА
2016**

ББК 81
Я 47

Серия
«Теория и история языкознания»

Центр гуманитарных научно-информационных исследований

Отдел языкознания

Редакционная коллегия серии:

Яковлева Э.Б. – д-р филол. наук (гл. ред. серии),
Кузнецов А.М. – д-р филол. наук, *Нагорная А.В.* –
д-р филол. наук, *Татаринов В.А.* – д-р филол. наук,
Комалова Л.Р. – канд. филол. наук (отв. секр. серии),
Опарина Е.О. – канд. филол. наук, *Раренко М.Б.* – канд.
филол. наук, *Трошина Н.Н.* – канд. филол. наук

Яковлева Э.Б.

Я 47

Речевые хезитации: Формальный и функциональный аспекты: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Нагорная А.В. – М., 2016. – 74 с. – (Сер.: Теория и история языкознания).
ISBN 978-5-248-00803-2

Рассматриваются современные отечественные и зарубежные научные исследования явлений речевых хезитаций (паузы обдумывания, колебания) в формальном и функциональном аспектах на материале немецкой, английской и русской спонтанной речи. Анализируются особенности сегментации речевого потока хезитационными периодами и их значимость при кодировании и декодировании речи.

Для исследователей в области фундаментального и прикладного речеведения, психолингвистики, генеративной и перцептивной лингвистики.

The paper deals with the modern Russian and foreign studies on hesitation phenomena in natural speech (cognitive pauses, hesitations) in the formal and functional aspects based on German, English and Russian spontaneous speech. The peculiarities of speech continuums are being analyzed through hesitation periods and their importance for the codification and decodification of speech.

Recommended for the researchers in the field of fundamental and applied speechology, psycholinguistics, generative and perceptive linguistics.

ББК 81

ISBN 978-5-248-00803-2

© ИНИОН РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
<i>Глава 1. Особенности сегментации спонтанной речи</i>	8
1.1. Понятие спонтанности.....	8
1.2. Жанры спонтанной речи.....	13
1.3. Хезитации как специфическое средство сегментации спонтанной речи. О способах выделения единицы вербального планирования.....	17
<i>Глава 2. Феномен хезитации</i>	24
2.1. Ретроспективный обзор способов классификации хезитационных явлений	24
2.2. Формально-функциональный подход к классификации хезитаций	28
Заключение	61
Список литературы	64

ВВЕДЕНИЕ

В свете современных антропоориентированных исследований интерес лингвистов все больше переориентируется со стилизованной речи художественных произведений на естественное живое общение. В настоящее время в отечественной и зарубежной лингвистике в центре внимания находится устная спонтанная речь носителей языка и ее наиболее яркие формы, строящиеся по модели синергизма (гр. *synergeia* – сотрудничество) – диалог и полилог.

Не вдаваясь в подробности раскрытия понятия спонтанности (см. п. 1.1.), укажем лишь на тот факт, что спонтанную диалогическую и полилогическую речевую деятельность можно понимать как разновидность неподготовленной устной речи, которая отличается высоким уровнем идиоматичности, семантическим синкретизмом, синтаксической эллиптичностью, предикативностью, широким использованием готовых клишированных речевых форм в системе специфических моделей интегрирования и просодического оформления смысловых единиц в единое речевое целое. Спонтанность в названных видах речи проявляется в виде экспромтности, определяющей непредсказуемость хода коммуникации. В речеповеденческом аспекте эта характеристика речи проявляется как импульсивность речевого поведения коммуникантов и вызвана необходимостью реагирования на речевые стимулы партнера и ситуативные сигналы [Яковлева, 2005, 2014].

Исследование речевого поведения как коммуникативного взаимодействия и возможность трактования спонтанного дискурса как сложного коммуникативного семиотического образования, включающего языковые, паралингвистические и экстралингвистические факторы, подчиненного целому ряду принципов и условий функционирования, а также специфическим правилам построения, были подготовлены работами в области высокоуровневой семантической интерпретации дискурса [ван Дейк, 1989; Каменская, 1990;

Кубряков, 2000; Демьянков, 2007 и др.], психолингвистическими теориями порождения речи [Леонтьев, 1969; Горелов, 1980; Жинкин, 1982; Ушакова, 1985; Зимняя, 2001 и др.], целым рядом исследований синтаксиса спонтанной речи [Вайс, 1964; Девкин, 1974; Чиркова, 2010 и др.] и экспериментально-фонетических работ по выявлению специфических характеристик спонтанной речи и ее цельно-оформленности [Тоголадзе, 1987; Тиселько, 1985; Кирей, 1988; Абдрахимова, 1988; Саклакова, 1991; Яковлева, 1996, 2005 и др.].

Общение рассматривается как взаимодействие коммуникантов в конкретной ситуации. Основная цель общения заключается в воздействии активного партнера на речевое поведение собеседника и побуждение его к речевому сотрудничеству. В связи с этим актуальным является вопрос о выборе соответствующих речевых средств для достижения оптимизации речевого воздействия. Главенствующая роль в выборе таких средств отводится фонетическим средствам.

Процесс коммуникации предполагает определенное членение речевой цепи, которое может осуществляться разными фонетическими средствами, ведущим из которых признается пауза, определяемая как воспринимаемый феномен, служащий для разграничения речевого континуума на смысловые единицы.

Сегментация речевого потока на смысловые единицы осуществляется как синтаксическими, так и несинтаксическими паузами, в частности так называемыми хезитационными паузами, являющимися специфическим феноменом сегментации спонтанной речи. В данном случае именно хезитации представляют особый интерес, заключающийся в том, могут ли хезитации осуществлять лингвистическое членение речевого потока и тем самым иметь лингвистический статус. Поиск ответа на этот вопрос обусловил сначала в основном лишь психолингвистические исследования хезитационных явлений. Лингвистическое изучение хезитаций началось значительно позже. В результате этих исследований выявилось довольно частое несовпадение синтаксических и фонетических единиц членения. Фонационные отрезки, получаемые в результате сегментации спонтанного текста хезитационными периодами (ХП), не всегда имеют форму синтаксических смысловых единиц, часто это просто аморфные сегменты. Из результатов исследований, направленных на поиски дискурсивных единиц, получаемых при сегментации текста ХП, не совсем ясно, в терминах каких синтаксических единиц или не обозначаемых с помощью синтаксических категорий понятий их описывать. В итоге этих поисков оконча-

тельным вердиктом исследователей был отказ признать наличие у хезитаций лингвистического статуса, а также их информативную и коммуникативную значимость. Однако исследование Э.Б. Яковлевой [Яковлева, 1996] доказало, что непреднамеренный характер хезитаций, имеющих психолингвистическую природу, отнюдь не исключает наличия определенных тенденций в их локализации в рамках высказывания, обусловленных особенностями синтаксического строя языка, в частности немецкого. Появление ХП в строго обусловленных синтаксических позициях высказывания дает основание для установления определенных закономерностей их реализации. Это исследование явилось основанием для некоторой «реабилитации» хезитаций как лингвистически значимых явлений.

Задачей данной работы является познакомить заинтересованных читателей с феноменом хезитации и ее функциями, выполняемыми в живой речи. Автор рассматривает специфику хезитационной сегментации спонтанной речи и анализирует данный феномен в формально-функциональной перспективе.

Хезитации – от лат. *haesito* (засесть, застревать, задерживаться) → англ. *to hesitate* (колебаться) – периоды, паузы обдумывания, принятия решения. Они возникают в процессе продуцирования спонтанной речи, манифестируются разными видами как непреднамеренное прерывание последовательной материализации мысли. Это комплексный полифункциональный феномен поисково-коррективного характера, неотъемлемый атрибут устнопорождаемого высказывания, реализуемый на уровне речевого автоматизма [Яковлева, 2014].

Данное явление свободной естественной речи наименее исследовано лингвистами. Необходимость изучения хезитационных процессов назрела уже давно, ибо без понимания явлений хезитации невозможно адекватное описание спонтанной речи.

Исследованию явлений хезитации посвящен целый ряд работ, выполненных на материале различных языков. В центре внимания лингвистов находятся следующие проблемы: появление хезитаций в ходе решения говорящим определенной лингвистической задачи [Goldman-Eisler, 1968; Boomer, 1965; Lounsbury, 1954; Barik, 1968; Martin, 1970; Тошов, 1977; Бубнова, 1987; Ладыженская, 1985; Шапа, 1991; Миронова, 1994]; различная функциональная нагрузка синтаксической и хезитационной паузы [Goldman-Eisler, 1968; Barik, 1968; Бондаренко, 1978; Ладыженская, 1985; Миронова, 1994; Яковлева, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2007, 2008, 2009, 2011, 2012, 2014; Jakovleva, Potapova, Khitina, 2004; Jakovleva, 2010,

2013, 2015 и др.]; фоностилистика функция «звучащих» и «незвучащих» пауз [Зарецкая, 1975]; фатическая функция хезитации [Анощенкова, 1982]; влияние хезитационных пауз на временную организацию речи [Розанова, 1983; Анощенкова, 1986]; специфика восприятия несинтаксических пауз [Boomer, Dittman, 1962; Drommel, 1974; Бондаренко, 1978; Яковлева, 2005, 2007, 2008, 2009, 2011, 2012, 2014; Jakovleva, 2010, 2013, 2015]; организующая роль хезитационных пауз в спонтанной речи [Мелешенко, 1987; Кирей, 1988; Шапа, 1993]; возникновение хезитационных пауз как критерий различной сформированности автоматизмов речи на иностранном языке [Носенко, 1970]; вопросы классификации явлений хезитации [Träger, 1958; Maclay, Osgood, 1959; Blankenship, Kay, 1964; Ладыженская, 1985; Миронова, 1994; Яковлева, 1996 и др.].

Несмотря на довольно широкий исследовательский «охват» феномена хезитации, целый ряд вопросов, связанных с хезитационной сегментацией речевого континуума, выделением единицы членения спонтанного дискурса, функциональной нагрузкой, лингвистической значимостью, классификацией и методами анализа хезитационных явлений, остаются открытыми.

Между тем для решения ряда теоретических и прикладных задач, требующих создания лингвистической базы для диалоговых систем, систем автоматического распознавания речи особую значимость приобретают вопросы просодической организации спонтанной речи, ибо в ряде случаев только просодическая информация обеспечивает реализацию указаний, помогающих исключить многозначность структур и выявить ошибочность решений. В спонтанной речи хезитационные явления, как правило, обрамляют основную речевую информацию и увеличивают избыточность сигнала: хезитационные периоды, заполненные формами вербального и невербального поисков, пробные неудачные речевые шаги (фальстарты – артикуляторная реализация незрелого речевого замысла), которые предшествуют ядерным (ключевым) речевым шагам с основной информацией.

Практическая значимость изучения хезитативов в речи определяется, в первую очередь тем, что полученные данные могут найти применение в дискурсологии, психологии, речеведении, теории мультимодальной интеракции, коммуникативистике, в медицинской практике при диагностировании логопатологий, дизонтогенеза разной этиологии и отграничения естественной хезитации в нормальной речи от патологических сбоев в нарушенной речевой

продукции; в криминалистике при изучении речевого портрета говорящего и других практических областях.

Подробное изучение сущностных характеристик хезитационных явлений в спонтанной речи представляется весьма актуальной задачей, решение которой приблизит исследователей к глубокому пониманию проблем, связанных с более полным и адекватным описанием структуры спонтанной речи.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ СЕГМЕНТАЦИИ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

1.1. Понятие спонтанности

Обратимся к понятию «спонтанный дискурс», вернее к вопросу о полном признании за термином «права гражданства», поскольку анализ литературы показывает, что до недавнего времени обиходным являлось словосочетание «устный дискурс». Однако вслед за К.А. Долининым, Е.А. Земской, А.М. Антиповой и др. [Долинин, 1973; Земская, 1988; Антипова, 1989], считающими понятие устной речи шире, чем понятие спонтанной речи, «поскольку не всякая устная речь спонтанна» [Долинин, 1973, с. 62], считаем необходимым выдвинуть в связи с этим две проблемы, требующие решения: признать понятие «спонтанный дискурс» и отличать данное понятие от понятия «устный дискурс».

Не всякая *устная речь* спонтанна, так как в понятие устной речи, помимо спонтанных высказываний, входят как сознательно подготовленные, но устно реализуемые тексты (презентация через чтение и говорение), так и речевые клише, автоматизированные реакции. О.А. Лаптева, К. Кожевникова, напротив, считают параметр «устность» при определении спонтанности главным: «...всякая устная речь, если она не является воспроизведением письменного текста, спонтанна...» [Лаптева, 1989, с. 9] [Кожевникова, 1971].

Не всякая *разговорная речь* спонтанна, так как она включает помимо спонтанных высказываний, автоматизированные речевые реакции и письменные жанры, в которых может реализоваться разговорная речь [Долинин, 1973].

Не всякая *спонтанная речь* разговорна, так как она включает и такие жанры, как интервью, неподготовленное публичное вы-